

Васькова Марина Николаевна,
магистрант, ГБОУ ВО СГПИ

ЗНАЧЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ А.Н. ВЕСЕЛОВСКОГО ДЛЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу научного наследия академика А.Н. Веселовского и его роли в становлении сравнительного литературоведения. Рассматриваются основные теоретические положения ученого: концепция исторической поэтики, теория «бродячих сюжетов», учение о синкретизме первобытной поэзии, разграничение понятий «мотив» и «сюжет». Показано влияние идей А.Н. Веселовского на последующее развитие литературоведения.

Ключевые слова: Сравнительное литературоведение, историческая поэтика, бродячие сюжеты, синкретизм, мотив, компаративистика.

Академик Александр Николаевич Веселовский (1838–1906) по праву считается основоположником сравнительного литературоведения в России и одним из крупнейших представителей европейской компаративистики второй половины XIX века. Его научное наследие, несмотря на более чем столетнюю давность, сохраняет актуальность и продолжает вызывать интерес исследователей. Значение трудов А.Н. Веселовского для развития гуманитарной мысли трудно переоценить: он не только создал оригинальную концепцию исторической поэтики, но и разработал методологию сравнительного изучения литературных явлений, учитывающую как историческую конкретику, так и универсальные закономерности развития поэтического сознания. В то время как европейская наука только начинала осваивать компаративистские подходы, Александр Николаевич Веселовский уже предлагал системное решение проблемы генезиса и эволюции словесного творчества.

Сравнительное литературоведение как научная дисциплина формировалось в XIX веке под влиянием успехов сравнительно-исторического языкознания. Исследователи обратили внимание на поразительное сходство сюжетов, мотивов и образов в фольклоре и литературе разных, порой неродственных народов, и перед наукой встал вопрос: чем объясняется это сходство – общностью происхождения, типологическими закономерностями или культурными заимствованиями? В европейской науке сложилось несколько школ, предлагавших различные ответы на этот вопрос. Мифологическая школа (братья Гримм, М. Мюллер) объясняла сходство общим происхождением от единой прамифологии. Антропологическая школа (Э. Тайлор, Дж. Фрэзер) связывала его с единством психологических закономерностей человеческого развития. Наконец, миграционная (или диффузионистская) школа во главе с Теодором Бенфеем утверждала, что сходство возникает в результате заимствования сюжетов из одной культуры в другую. А.Н. Веселовский, получивший блестящее образование в Московском университете, а затем стажировавшийся в Германии, Италии, Испании и Франции, органично синтезировал достижения всех этих направлений. Его научный путь формировался под влиянием лекций Хеймана Штейнталя – основателя «народно-психологической школы», требовавшего рассматривать проявления народного «духа» как феномена, в основе своего психического. В отличие от многих современников, А.Н. Веселовский не абсолютизировал ни одну из теорий, а стремился к их синтезу, утверждая, что мифологическая и миграционная теории восполняют друг друга, они должны идти рука об руку [2]. В 1870 году, заняв кафедру в Санкт-Петербургском университете, он начал читать курс по истории всеобщей литературы, который фактически стал первым систематическим курсом сравнительного литературоведения в России. Во вступительной лекции «О методе и задачах истории литературы как науки» Александр Николаевич Веселовский сформулировал ключевые принципы новой дисциплины: внимание

не только к «героям – выразителям всего времени», но и к «стоящим позади» них массам; стремление перейти от анализа отдельных явлений к созданию культурной картины эпохи; поиск баланса между обобщением и анализом фактических деталей [1].

Центральным теоретическим трудом А.Н. Веселовского, в котором наиболее полно реализовались принципы сравнительного литературоведения, является «Историческая поэтика». Задача этой новой научной дисциплины, как определял ее сам ученый, состояла в том, чтобы «отвлечь законы поэтического творчества и отвлечь критерий для оценки его явлений из исторической эволюции поэзии – вместо господствующих до сих пор отвлеченных определений и односторонних условных приговоров» [2]. Историческая поэтика А.Н. Веселовского представляет собой попытку построить генетическое определение поэзии на основе эволюции языка, мифа и ритма. Ученый утверждал, что поэзия не возникает вдруг как нечто абсолютно новое, но развивается из более простых форм коллективного синкретического творчества. В этом отношении его подход был принципиально историческим: он требовал рассматривать каждое литературное явление в его генезисе и развитии, а не как статичную данность. В основе исторической поэтики лежит идея о «первобытном синкретизме» – нерасчлененном единстве поэзии, музыки и танца в древнейших формах человеческой культуры. Как писал А.Н. Веселовский, «в древнейшем сочетании руководящая роль выпадала на долю ритма, последовательно нормировавшего мелодию и развивавшийся при ней поэтический текст» [2]. Синкретизм древнейшей поэзии проявлялся, по его мнению, не только в соединении разных искусств, но и в коллективном (хоровом) способе исполнения, а также в преобладании ритуально-обрядовых функций. Из этого синкретического состояния в процессе исторического развития постепенно дифференцируются отдельные поэтические роды – эпос, лирика, драма. А.Н. Веселовский показал, что лирика выделяется из хоровой песни как выражения коллективной эмоциональности, а драма развивается из обряда и культа. Изучение этих процессов требовало широких сравнительных сопоставлений, привлечения материалов из разных культур – от австралийских аборигенов до сербских народных певцов. Сравнительный метод, таким образом, оказывался не просто техническим приемом, но сущностной характеристикой исторической поэтики.

Одним из наиболее известных и дискуссионных аспектов научного наследия А.Н. Веселовского является его теория «бродячих сюжетов». Ученый активно разрабатывал идею заимствований, показывая, как сюжеты и мотивы переходят из одной литературы в другую, меняя свой художественный облик в зависимости от новой среды бытования. Значительное влияние на формирование этой теории оказали труды Т. Бенфея, который в предисловии к изданию индийской «Панчатантры» (1859) наглядно продемонстрировал влияние восточных сюжетов на европейский фольклор. Однако А.Н. Веселовский, в отличие от Бенфея, не сводил все к простому заимствованию. Он ввел в научный оборот обширный славянский материал, проанализировал множество древнерусских сказаний, установил их связь с византийскими литературными памятниками. Ключевым в его теории стало понятие «встречных течений». Веселовский утверждал, что заимствование возможно только тогда, когда существует «встречная среда с мотивами или сюжетами, сходными с теми, которые приносились со стороны» [3]. Иными словами, сходство изначальных культурных основ разных народов подготавливает почву для успешного заимствования. Этот принцип позволил преодолеть крайности как мифологической теории (объяснявшей все изначальным единством), так и чистого диффузионизма (объяснявшего все внешними влияниями).

А.Н. Веселовский внес также важный вклад в разработку понятийного аппарата сравнительного литературоведения. Он предложил разграничивать «мотив» и «сюжет» [3]. Мотив определяется им как «простейшая повествовательная единица, образно ответившая на разные запросы первобытного ума или бытового наблюдения». Мотив – это элементарная, далее неразложимая «клетка» сюжета. Сюжет же – это «сложная схема», «клубок мотивов».

Если мотивы относительно устойчивы и могут независимо возникать в сходных бытовых условиях у разных народов, то сюжеты – образования более сложные и чаще подверженные заимствованиям. Это разграничение оказало огромное влияние на последующее развитие фольклористики.

Важным аспектом сравнительных исследований А.Н. Веселовского является его учение о психологическом параллелизме. Ученый показал, что в основе многих поэтических образов и формул лежит механизм параллельного сопоставления явлений природы и жизни человека: «дерево хилится, девушка кланяется» [4]. Простейшие поэтические формулы, сопоставления, символы, метафоры, по А.Н. Веселовскому, «могли зародиться самостоятельно, вызванные теми же психическими процессами и теми же явлениями ритма» [2]. Это положение имело принципиальное значение для сравнительного литературоведения, так как объясняло появление сходных поэтических форм у разных народов без предположения о заимствовании или общем происхождении. Типологическое сходство, обусловленное единством человеческой психики и сходством бытовых условий, – такова была альтернатива, предложенная А.Н. Веселовским. В изучении эпитета, одной из простейших поэтических формул, А.Н. Веселовский также продемонстрировал работу сравнительного метода. Он проследил историю эпитета от его возникновения в древнейшей поэзии до его трансформации в индивидуальном авторском творчестве, показывая, как меняется его содержание и функции. Этот анализ был бы невозможен без широких сравнительных сопоставлений материалов разных литератур. Широкий антропологический подход А.Н. Веселовского проявляется и в его обращении к этнологическому материалу. Он изучал ритуальные формы самовыражения африканских, американских и азиатских народов, видя в них ключ к пониманию генезиса литературных форм.

Александр Николаевич Веселовский по праву считается основоположником сравнительного литературоведения в России и одним из крупнейших компаративистов XIX века. Его научное наследие включает разработку теоретических основ исторической поэтики, создание учения о синкретизме первобытной поэзии и дифференциации поэтических родов, теорию «бродячих сюжетов» с принципом «встречных течений», разграничение понятий мотива и сюжета, концепцию психологического параллелизма как объяснения типологических сходжений в разных литературах. Научный метод А.Н. Веселовского отличался широтой охвата материала, стремлением к синтезу различных подходов (мифологического, антропологического, диффузионистского), вниманием к массовому творчеству и коллективному сознанию как основе для развития индивидуального творчества. Его работы заложили фундамент для последующего развития как отечественной, так и мировой компаративистики, оказав влияние на формальную школу, В.Я. Проппа, В.М. Жирмунского, М.М. Бахтина. Вклад А.Н. Веселовского в становление сравнительного литературоведения определяется не только конкретными научными результатами, но и предложенной им исследовательской программой, многие элементы которой сохраняют актуальность и в XXI веке. В эпоху глобализации и усиления межкультурных взаимодействий задача изучения литературных взаимосвязей и типологических сходжений становится особенно значимой, обращая нас к опыту великого русского ученого

Список литературы:

1. Артановский С.Н. Сравнительно-исторический метод А.Н. Веселовского. СПб., 2013. С. 321-325.
2. Веселовский А.Н. Три главы из исторической поэтики. М.: Высшая школа, 1989.
3. Жирмунский В.М. Сравнительное литературоведение: Восток и Запад: Избранные труды. Ленинград: издательство «Наука». Ленинградское отделение, 1979. 493 с.
4. История русской фольклористики. М.: Издательство МГУ, 1965. С. 103-116

